

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ

19 ИЮН 1975

г. Пермь

● Актеры и роли

КОРОЛЬ ИЗ СКАЗКИ
И ФИЛОСОФ БУХОВ

Олег Выходов — из тех молодых актеров, говорить о которых, вспоминать, спорить, наконец, писать весело. Он быстро стал привычен зрителю пермской драмы еще в начале первого своего сезона. Не потому только, что его длинная фигура, как будто нескладная, а на самом деле подвижная и гибкая, выделялась среди других. Его видели постоянно во многих спектаклях — в масовках и небольших ролях различного плана. И почти всегда было такое чувство, что вот сейчас он выдаст «что-то такое». Оно предшествовало главным его ролям, которые состоялись вскоре. В сущности, времени прошло не так уж много: Выходов заканчивает в Перми второй сезон. Прибыл он сюда с большим пополнением молодых актеров — выпускников театральных училищ летом позапрошлого года, и сегодня можно сказать, что

определился как артист своего плапа. Какого же?

Легче всего искать его творческую индивидуальность через так называемую типажность, особенно внешнюю. Она, разумеется, нашла применение. Появился на сцене долговязый Бельярдо, верный слуга главного героя Альдемаро в «Учителе танцев». Ждали именно такого: сказывалась устоявшаяся традиция, связанная с давней, классической для советской сцены, постановкой. Созданный Выходовым сценический образ как бы наложился на наше восприятие, заранее подготовленное к встрече с такой человеческой фигурой. Здесь была точная работа, но не было открытия. Возник на сцене и Змей Горыныч детского спектакля. Компликация и рост исполнителя оказались важным моментом в выборе актера на эту роль. Но тут уж начались поиски, потому что открылась возможность экспромта, выдумки.

На встрече с молодыми зрителями Олег признался, что видит много интересного в различных своих ролях, но больше всего мечтает сыграть роль острохарактерную, где можно развернуться, экспериментировать. Такой образ, оказываясь, может быть и во взрослом спектакле, и в детском. Не так давно он предстал перед зрителями. Итак, его величество Король из спектакля-сказки «Королевские цветы».

Злой Король, повелевший рассадить по всей стране цветы зла, от аромата которых уснет и погибнет человеческая доброта, исчезнет душевная зоркость, уступив место тупому эгоизму, грубой зависти, примитивной корысти, вовсе не злой гений, не демон лжи и порока. Как знать, может быть, в детском спектакле такой и не нужен: ведь трудно было бы объяснить его

чувства и поступки — зло само по себе. Герой Олега Выходова проживает свою жизнь на сцене, хотя бы и в сказке. И жизнь эта должна быть внутренне достоверна. Вот вводят в тронный зал какого-то нелепого старика с маленькой короной на голове, он важно и смешно переступает негнущимися ногами, и во всей позе его такая брюзгливая старческая усталость от жизни, что в пору подавать в отставку. И не «в пользу наследника» (в сказке его нет), а, как говорится, вчистую. Но королю это не положено, а главное — он не желает. Так заявляет себя, в сущности, глубокая тема исторической ничемности, способной если не стать, то лечь на пути у всего живого, светлого, человеческого.

Выходов всячески заостряет ничемность своего Короля, создавая впечатление, что он не зол, ибо даже это чувство его заглохло и отмерло, а просто жалок и смешон. По пьесе, Королю предстоит игра в шахматы с первым министром Тартальей, во время которой, согласно старой дипломатической традиции, должны решаться важные государственные дела. Александр Мандрикин (Тарталья) в этой сцене показал себя прекрасным партнером исполнителя «августейшей» роли. Они с блеском разыгрывают политический и диалог тупицы и прудуной бестии, где в пародийном стиле соблюдаются все правила этикета и совершенно не выпадают делаются попытки не уронить королевское достоинство. Ему ведь нельзя объявлять инак! А объявив, не так легко объяснить, что его величество — не шахматный король.

Кажется, чем сильнее облокотиться к сказочного Короля, тем лучше это сработает на идею спектакля. Да, он очень смешон, но строго в пределах рисунка роли. Нигде артист не «взламывает» этого

по-своему цельного, веселого, сказочного мира. Еще эксцентричнее другой персонаж Выходова — вечный студент Пеппик в «Трех соловьях», поставленных Б. А. Филипповым как современный мюзикл, местами в стремительных ритмах. Казалось бы, состоящий из сплошных парадоксов, герой Выходова может действовать на сцене совершенно безоглядно — в танце, эстрадных фокусах, цирковых трюках, доходящих до ступени самого лихого экспромта. Чего стоит коронный трюк, который они придумали вместе с Зоей Лавреновой: «утанцевавшегося» до изнеможения непобедимого серцаеда партирша, сложив пополам, вносит на плече! (Теперь, правда, от этого отказались: говорят, тяжело). Но посмотрите внимательнее. Каждое неспринужденное движение Пеппика отработано, отточено, эксцентрическая пластика продумана, профессиональна. Лишних движений нет. Есть чувство жанра, точное попадание в жанр.

Можно много спорить о современной манере игры, но неотъемлемая ее черта — одна из главных — умение всегда слышать и верно передавать живую, естественную интонацию современного человеческого общения. На этом у М. Рождина построен коллективный образ «стаи» — компании вчерашних десятиклассников («Валентин и Валентина»). Немного условный, полемический жанр, в котором выступает «стая», где почти каждый — трибуна, лишь тогда будет нами принят всерьез, когда исполнителю удастся отойти от давней манеры, в какой десятиклассникам показывали со сцены их самих. Тон этому ансамблю, по пьесе, задает Бухов — философ и идеолог «стаи». Пожалуй, главная заслуга Олега Выходова в этой роли — уверенный психологический контакт с залом, достоверность интонации человека, разговаривающего с современником. Такую интонацию понимания, иронического или доверительно-откровенного, серьезно-сдержанного или хитровато-веселого, он последовательно ищет во всех ролях — от острохарактерных до психологических.

В. ВОЛОВИНСКИЙ.